

Д.А. Смирнов¹

Идеологическая платформа Коммунистической партии Китая, ее формирование и инструменты реализации

Раздел посвящен Коммунистической партии Китая и ее идеологической платформе развития идеологии партии на современном этапе. Данная тема представляет интерес как в практическом, так и в теоретическом плане. С одной стороны, она позволяет углубить понимание процессов, которые происходят в Китае и спрогнозировать траекторию его дальнейшего развития, а также оценить его влияние на российско-китайские отношения и национальные интересы России. С другой стороны, исследование направлено на выявление общих закономерностей модернизации, которые могут быть применены в контексте развития России.

Формирование идеологической платформы КПК

Руководящая роль КПК в китайском обществе и государстве и, соответственно, положение ее идеологии в качестве государственной, остается неизменной с момента прихода

¹ Смирнов Дмитрий Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН.

партии к власти в 1949 г. На всем протяжении истории Нового Китая это обстоятельство оказало и продолжает оказывать очевидное, во многом решающее, влияние на все стороны жизни страны, прежде всего в плане разработки перспективных планов развития и контроля над их реализацией, руководства политической, правовой, экономической сферами, проведения оборонной, внешней и социальной политики.

Возникновение КПК было закономерным результатом нарастания патриотического движения против колонизаторской политики империалистических держав и поисков пути национального освобождения, а затем возрождения богатого и сильного государства на основе опыта модернизации по западному либо по советскому образцу. Благодаря патриотическому подъему, а также во многом благодаря помощи Советского Союза китайским коммунистам удалось победить в гражданской войне и создать новую государственность — Китайскую Народную Республику, вставшую на путь построения социализма.

В принятой в 1954 г. первой Конституции КНР положение о политическом руководстве КПК страной не было прямо прописано, так же, как и в принятой в 1982 г. ныне действующей Конституции. Руководящая роль КПК, по существу, подразумевалась во Введении к Конституции, посвященном революции и строительству социализма. Однако после принятия и закрепления в Уставе партии XIX съездом КПК (2017) положения об «идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» в Конституцию была внесена поправка о том, что «руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой сущностной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой». Это в полной мере отражает общий курс пятого поколения партийно-государственного руководства КНР на закрепление

руководящей роли КПК на длительную перспективу. Партия осуществляет свое руководство страной через систему органов государственного управления, опираясь на разрабатываемое под ее контролем законодательство, хотя некоторые важнейшие решения выносятся в постановлениях партийных съездов и пленумов, реализуемых затем соответствующими министерствами и ведомствами.

Идейно-теоретическая платформа КПК изначально формировалась в значительной мере под руководством Коминтерна. Первой самостоятельно разработанной КПК программой революции и последующей модернизации Китая стала выдвинутая Мао Цзэдуном на рубеже 30—40-х годов теория новой демократии, предусматривавшая создание государственной власти на основе коалиционного правительства, объединяющего все социально-политические силы, входившие в состав антияпонского фронта. Главную социальную опору этого государства составляло крестьянство, с властью которого Мао Цзэдун отождествлял политический строй новой демократии. На это государство возлагались задачи осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, проведения аграрной реформы на основе лозунга «каждому пахарю — свое поле» и проведения индустриализации. При сохранении в руках новодемократического государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных инвестиций (прежде всего американских). Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой дальнейшего перехода к социализму.

Основными идейными истоками теории «новой демократии» являлись «три народных принципа» Сунь Ятсена, теория марксизма и ряд политических установок Коминтерна;

обобщенный Мао Цзэдуном практический опыт китайской революции на основе выдвинутого им принципа «китаизации» марксизма. Суть этого принципа заключалась в соединении основных положений марксизма с конкретной практикой китайской революции и придании марксизму «национальной формы» в виде теории новой демократии, составлявшей в тот период основу «идей Мао Цзэдуна», утвержденных на VII съезде КПК в 1945 г. в качестве идейно-теоретической платформы партии. С тех пор в Уставе КПК перечисление основных составляющих идейно-теоретической платформы партии неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна», в первую очередь теорией новой демократии, под флагом которой КПК пришла к власти в 1949 году. Марксизм представлен в его «китаизированной» форме, причем каждый этап развития партийной идеологии рассматривается как очередной этап «китаизации» марксизма.

Победа китайской революции в 1949 г., открывшей путь для перехода Китая к строительству социализма, способствовала идеологическому сближению КПК с ВКП(б) — КПСС. Практически сразу же после образования Китайской Народной Республики состоялся визит Мао Цзэдуна в СССР, в ходе которого 14 февраля 1950 г. был подписан «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи», создавший правовую базу для оказания Китаю всесторонней экономической и военной помощи, а также политической поддержки, необходимой в обстановке изоляции КНР со стороны ведущих капиталистических государств. В 1953 г. в КНР была принята Генеральная линия на построение социализма, предусматривавшая проведение в течение довольно длительного времени социалистической индустриализации и установление господства социалистических производствен-

ных отношений путем постепенного преобразования всех сфер народного хозяйства. В ходе первой пятилетки, при активной всесторонней помощи со стороны Советского Союза, в КНР была создана собственная промышленная база, включая военную промышленность, были укреплены вооруженные силы, произошел значительный подъем в сфере образования. На базе новодемократического единого фронта КПК и поддерживавших ее национально-патриотических сил был сформирован действующий и сегодня государственно-политический механизм КНР, основу которого составляет система собраний народных представителей и многопартийное сотрудничество под руководством КПК.

После смерти Сталина Мао Цзэдун подверг разгрому позицию сторонников продолжения новодемократической политики в руководстве КПК, приступив к сворачиванию рыночных элементов в экономической политике на пути к формированию командно-административной системы. В середине 1950-х гг. он инициировал форсированное проведение социалистических преобразований методами «большого скачка» в экономике и насаждения военизированных «народных коммун» в сфере административно-хозяйственной организации сельского и частично городского населения. Во внутренней политике главной задачей стало проведение перманентной «классовой борьбы» против так называемых правых элементов, по существу всех недовольных проводимой политикой.

Это сопровождалось критикой советской модели строительства социализма на основе ее противопоставления специфике Китая, требующей правильного регулирования взаимоотношений между различными отраслями экономики, между экономическим и оборонным строительством, борьбы с копированием иностранных образцов («слепой учебы» у

СССР) и в то же время заимствования у капиталистического мира передовых научно-технических достижений и опыта управления. Мао Цзэдун весьма критически отнесся к принятию на XX съезде КПСС в 1956 г. постановления о критике культа личности Сталина, считая, что его заслуги многократно перевешивали допущенные им ошибки. Принципиальные расхождения между двумя партиями вызвало решение руководства КПСС о возможности мирного сосуществования двух мировых систем, препятствовавшее решению тайваньской проблемы военным путем. Переход Китая во второй половине 1950-х годов к «мобилизационной» модели развития с использованием методов «большого скачка» и «народных коммун» шел вразрез со взятым в то время в СССР курсом на повышение жизненного уровня народа. Утрата взаимного доверия между двумя партиями вскоре переросла в открытую идеологическую полемику, приведшую к расколу социалистического лагеря и последующей конфронтации двух стран, чему способствовало и личное взаимное недоверие лидеров обеих стран, усугубившееся рядом их решений, что негативно сказалось и на двусторонних отношениях. Представляется очевидным и влияние проблемы персонального лидерства в международном коммунистическом движении, возникшей после смерти Сталина.

Выдвинутый Мао Цзэдуном тезис о классовой борьбе как главном противоречии в жизни страны составил теоретическое обоснование проводившейся им во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов «великой пролетарской культурной революции», в ходе которой происходило фактическое упразднение товарно-денежных отношений, была серьезно подорвана система партийно-государственного управления, сопровождавшаяся беззаконием и массовыми репрессиями. Во внешнеполитической сфере этот тезис воплотился

в концепцию трех миров — двух «сверхдержав», развитых стран и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, включая Китай, совместно борющихся против «гегемонизма» двух сверхдержав, прежде всего против «социалимпериализма» (то есть Советского Союза) и США.

В 1975 г. Дэн Сяопин занялся претворением в жизнь курса на осуществление четырех модернизаций, в первую очередь приступив к проведению «всестороннего упорядочения» всей административно-хозяйственной жизни, что дает основание китайским исследователям считать 1975 год началом формирования и проверки на практике основных идей Дэн Сяопина о проведении реформ и открытой политики, в первую очередь его центральной идее о приоритете экономического строительства, сформулированной им еще в 1950-е годы.

После краткого перерыва этой политики условия для ее продолжения были созданы на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., принявшем принципиальное решение отказаться от политической установки на ведение «классовой борьбы» в качестве главной задачи деятельности Компартии Китая, а центр тяжести партийной работы перенести на осуществление модернизации. Этот пленум положил начало новому периоду новейшей истории Китая — периоду «реформ и открытости», принесшему невиданное ускорение экономического развития и значительный подъем жизненного уровня китайского народа, но вместе с тем и породившему новые реалии и противоречия, требовавшие разработки новых подходов к стратегии и тактике социально-экономического и общественно-политического развития страны.

В марте 1979 г. Дэн Сяопин выдвинул задачу «в соответствии с китайскими условиями открыть путь модернизации китайского типа», характеризующийся «двумя важнейшими особенностями» — «слабой экономической основой» и

«большим населением при малом количестве пахотной земли». На XII съезде КПК в 1982 г., исходя из этих реалий, была принята теория построения социализма с китайской спецификой, предусматривающая развитие всех форм собственности при сохранении доминирующей роли государственного сектора экономики и существующей политической системы, которая с начала 80-х годов стала реформироваться по пути разделения партийных и хозяйственных функций, децентрализации сферы управления и перестройки системы государственной службы.

Проведение политики рыночных реформ и открытости внешнему миру потребовало устранения политико-административных и идеологических барьеров в виде господствовавших на протяжении двадцати лет левацких маоистских установок и командно-административных методов руководства. Это было сделано на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г., на котором была проведена официальная переоценка «идей Мао Цзэдуна», опираясь на принцип соединения марксизма с практикой Китая, что позволило внести в них серьезные коррективы, диктуемые проведением курса на реформы и открытость. Теория «новой демократии» и выдвинутые Мао в 1950-е годы установки на строительство основ социализма были оставлены в качестве базисных положений идейно-теоретической платформы партии и объявлены «продуктом соединения всеобщих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции», «коллективной мудростью» партии, вобравшей в себя теоретические достижения всех видных деятелей КПК. Но из «идей Мао Цзэдуна» были исключены левацкие «заблуждения» времен «большого скачка» и «культурной революции» как противоречащие научному содержанию «идей Мао Цзэдуна».

Тем самым открывалась возможность обновления идейно-теоретической платформы КПК в русле проведения политики реформ и открытости на основе преемственности базовых организационно-политических и идеологических установок КПК, необходимой в целях сохранения единства партии, всех поколений коммунистов и поддержания общей политической стабильности в стране в сложнейшей обстановке развертывания рыночных реформ. С этой целью Дэн Сяопин в 1979 г., в качестве «коренной предпосылки» успешного выполнения программы четырех модернизаций, выдвинул четыре основных принципа: «необходимо твердо придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата, руководства КПК, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна».

Руководствуясь лежащим в основе китаизации марксизма принципом «реалистического подхода к действительности», руководство КПК на XIII съезде партии в 1987 г. приняло концепцию «начальной стадии социализма», согласно которой, ввиду слабого развития производительных сил и низкого культурного уровня населения для проведения социалистической модернизации потребуются около 100 лет, пока Китай не превратится в развитое государство. На этом же съезде была принята программа проведения реформы политической системы, направленной на повышение эффективности существующих механизмов управления страной в условиях проведения рыночных реформ.

В связи с политическим кризисом в конце 80-х годов проведение реформ в КНР, в том числе политической системы страны, было на некоторое время приостановлено для достижения стабилизации социально-политической обстановки и урегулирования ситуации в экономике. При этом ни в своих публичных выступлениях, ни в практических дейст-

виях Дэн Сяопин не отступил от принятой им стратегической линии на сочетание постепенных, поэтапных рыночных реформ с безусловным сохранением существующей политической надстройки, стержнем которой является руководство КПК.

По мере стабилизации социально-экономической и внутриполитической обстановки Дэн Сяопин объявил в начале 1992 г. о дальнейшем углублении экономической реформы на пути соединения рынка с «основной системой социализма», а на XIV съезде КПК в конце того же года было принято важное теоретическое решение о развитии «социалистической рыночной экономики» при сохранении ведущей роли государственного сектора и, что является принципиальным моментом в этом решении и его практическом проведении в жизнь, при безусловном сохранении монопольного правления КПК и существующего социалистического строя в КНР. Это решение получило дальнейшее развитие на последующем XV съезде КПК (1997), открывшем возможность для приватизации (полной или частичной) определенных сегментов государственной собственности и активного привлечения иностранных (и тайваньских) инвестиций, благодаря чему в 1990-е гг. в Китае ускорилось внедрение рыночных отношений и произошел бурный рост частного предпринимательства.

Разработка курса на построение «социалистической рыночной экономики» сопровождалось на XV съезде принятием решения о формировании к 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой» при одновременном углублении реформы административной системы с целью воплощения в жизнь принципа «управления государством на основе закона», без которого невозможно нормальное функционирование рыночной экономики. Съезд закре-

пил теорию Дэн Сяопина в Уставе КПК в качестве «руководящей идеологии партии», объявленной новым этапом развития «китаизированного» марксизма и вторым теоретическим достижением в Китае после «идей Мао Цзэдуна». Выдвинутые Дэн Сяопином теоретические, но более всего практические установки (в отличие от Мао Цзэдуна, он не писал больших теоретических трудов) были впоследствии оформлены партийными теоретиками в развернутую цельную теоретическую конструкцию, направленную на решение задач формирования социалистической рыночной экономики, продолжение реформы политической системы и построение социалистического правового государства, формирование социалистической духовной культуры, а также проведение курса на мирное объединение страны по формуле «одно государство — два строя».

Теория Дэн Сяопина основана на методе реалистического подхода к действительности; неукоснительном следовании принципу независимости и самостоятельности во всех вопросах, затрагивающих суверенитет страны; принципе опоры на собственные силы при максимально возможной внешней открытости; комплексном подходе к проблеме развития под углом зрения императива наращивания совокупной государственной мощи. При этом главным приоритетом на всех этапах проведения политики реформ и открытости является обеспечение социально-политической стабильности, без которой реализация планов развития неосуществима.

Успешное завершение четырех модернизаций в конце 1990-х годов на базе углубления рыночных отношений позволило Китаю выйти на новый уровень экономического развития, решить в основном проблему питания и одежды для миллиардного населения и перейти в начале XXI в. к выполнению программы построения среднезажиточного общества,

а также качественного обновления научно-технологического потенциала. Вместе с тем очевидные успехи в экономическом и социальном развитии сопровождалось быстрым нарастанием социального расслоения в китайском обществе, в том числе бедностью и маргинализацией значительных слоев населения, не «вписавшихся в рынок», особенно в деревне. Происходило ускоряющееся разрастание экологического кризиса, напрямую влиявшего и на качество жизни людей. Приоритет рыночных отношений в реальной жизни вступал в противоречие с официальной партийной идеологией, основанной на идеалах бескорыстного служения обществу, что способствовало распространению коррупции и размыванию нравственных устоев и партийной морали. Негативные социальные явления и тенденции развивались в условиях широкого проведения политики «открытых дверей», через которые в зарубежные страны, прежде всего западные, на учебу и для ведения бизнеса прошло огромное количество представителей молодого поколения, получившего высшее образование и наглядный опыт жизни за рубежом. Одновременно происходило быстрое втягивание Китая в общемировые процессы глобализации и информатизации, влиявшие не только на производственную кооперацию и научно-техническое сотрудничество, но и на гуманитарную сферу и обмен идеями. Это происходило на фоне кардинальных перемен в международной обстановке вследствие распада СССР и растущего мирового доминирования США. Складывающаяся новая обстановка требовала проведения серьезного анализа происходящих качественных изменений в социально-экономической жизни страны и проведения соответствующего обновления идеологического курса партии.

На XVI съезде КПК в 2002 г. в Устав партии была включена разработанная под руководством генерального секретаря

ря ЦК КПК Цзян Цзэминя идея «тройного представительства КПК», принятая под непосредственным влиянием уроков распада СССР (в чем главную роль, по мнению китайских специалистов, сыграли внутренние факторы, а внешние — вспомогательную). Согласно этой концепции, строительство социализма с китайской спецификой требует от правящей партии представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс (включая интересы сформировавшегося за годы реформ широкого слоя частных собственников и других новых социальных страт, что сопровождалось отходом от прежней бескомпромиссной классовой линии и демонстративным допуском в партию отдельных представителей крупного капитала).

Обновление идеологического курса продолжилось на XVII съезде партии (2007), включившем в Устав КПК положение о разработанной под руководством генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао «научной концепции развития». Ее суть заключается в подходе к человеку как «основе основ» и приоритете всестороннего качественного развития путем сбалансированного развития пяти сфер «единого планирования» — территориального, экономического, социального, внутреннего развития и внешней открытости.

Си Цзиньпин и идеологическое обновление доктрины партийного руководства

На XVIII съезде партии в 2012 г. генеральным секретарем ЦК КПК был избран Си Цзиньпин. Возглавляемое им пятое поколение партийно-государственного руководства КНР пришло к власти, с одной стороны, на волне состоявшегося в эпоху реформ мощного экономического подъема, выведшего Китай на ведущее место в мире и позволившего ему вступить

в эпоху «средней зажиточности». С другой, в обстановке нарастания накопившихся за этот же период противоречий, проблем и вызовов, порожденных рыночными реформами и политикой внешней открытости: образованием двух социальных полюсов (о недопустимости чего при проведении социалистической модернизации предупреждал Дэн Сяопин), разрывами в уровне и темпах развития города и деревни, приморских и внутренних регионов; деидеологизации значительной части общества, особенно молодежи, воспитанной и вступившей в трудовую жизнь уже в период проведения рыночных реформ и курса на внешнюю открытость; тяжелого экологического кризиса, переплетающегося с социальными проблемами на местах; роста преступности и прочих социальных проблем, особенно разрастания коррупции на всех уровнях управления, что создавало реальную угрозу подрыва авторитета руководящей партии и даже утраты ею власти.

Все это происходило на фоне усиления напряженности в отношениях с главным глобальным конкурентом Китая США во внешнем плане, а во внутреннем — появления и ускоряющегося обострения проблемы нехватки рабочей силы вследствие многолетнего проведения политики однодетной семьи, что стало снижать привлекательность КНР как места для приложения иностранного капитала.

Уже с момента прихода к власти Си Цзиньпин развернул непримиримую борьбу с коррупцией и разложением сформировавшегося за годы реформ нового поколения партийно-государственного аппарата. Тогда же он выдвинул лозунг «китайской мечты», которая должна была стать идейной основой сплочения вокруг КПК всей китайской нации. Сразу после съезда началась широкая пропаганда «китайской мечты», ставшей образным собирательным названием единой общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую

нацию на основе идеала «возрождения» Китая и стать идеологическим инструментом в деле воссоединения Тайваня с материковым Китаем. Этот образ, подчеркивают китайские идеологи, вобрал в себя основные идеи всех национальных лидеров, начиная с «отца нации» Сунь Ятсена, создателя Китайской Республики, и «вождя народа» Мао Цзэдуна, создателя Китайской Народной Республики, и завершая Си Цзиньпином, разъяснившим содержание «китайской мечты», состоящее в последовательном воплощении в жизнь задач программы построения «социализма с китайской спецификой» в XXI веке.

Приход к власти пятого поколения руководителей КПК открыл новый этап в развитии политической системы страны, связанный с беспрецедентным в истории социалистического Китая ужесточением антикоррупционной борьбы и последовательным нарастанием массовой общественно-политической кампании по повышению руководящей роли партии и усилению партийного строительства, проведению ею «революции внутри себя», перестройке под руководством Си Цзиньпина партийно-государственного управления страной с целью кардинального повышения ее эффективности.

На XIX съезде партии в 2017 г. произошло серьезное обновление ее идеологической платформы. Была поставлена задача перехода к новому долговременному этапу развития, нацеленному на превращение страны к 100-летию образования КНР в 2049 г. в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире и отвечающую чаяниям китайской нации о воплощении в жизнь исторической «китайской мечты» о сильном и справедливом государстве. Съезд обозначил главные задачи воплощения в жизнь «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: твердое соблюдение партийного руково-

дства, рассматриваемого в качестве гарантии воплощения в жизнь долговременной стратегии социалистической модернизации при сохранении общественно-политической стабильности; реализация принципа социальной справедливости; мобилизация всех ресурсов на завершение социалистической модернизации; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой»; активное «возвращение китайского духа и китайской силы» и формирование «китайских ценностных представлений, способных служить народу духовным ориентиром». Съезд подчеркнул необходимость «всестороннего соблюдения принципа верховенства закона»; были поставлены задачи сохранения и совершенствования системы собраний народных представителей, функционирующего под руководством КПК института многопартийного сотрудничества и политических консультаций, института районной национальной автономии, а также института «низового народного самоуправления», развития «социалистической консультативной демократии», расширения форм и каналов развития социалистической демократии. Особое внимание было уделено дальнейшему ужесточению борьбы с коррупцией и «решительному пресечению» формирования внутри партии «группировок интересов».

На съезде произошло дальнейшее укрепление позиций Си Цзиньпина как «ядра» пятого поколения китайского руководства. Съезд обязал всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий» на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «новейшего достижения китайизации марксизма»¹, и включил эту идею в Устав КПК, а за-

¹ В сентябре 2014 г. был выпущен в свет сборник произведений генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Он вышел под объединяющим названием «О государственном управлении» и сразу был переведен на девять языков, в том числе на

тем на сессии ВСНП идеи Си Цзиньпина были включены в Конституцию КНР. Таким образом, впервые после Мао Цзэ-дуна вновь выдвинутая идеологическая концепция была персонифицирована в партийном уставе с ее создателем еще при его жизни (что в общем идет вразрез с линией Дэн Сяопина на недопущение условий, способствующих возрождению в Китае культа личности).

На последнем, XX партийном съезде (2022 г.) получила дальнейшее развитие и конкретизацию выдвинутая предыдущим съездом долгосрочная программа завершения социалистической модернизации к середине нынешнего века и подтверждена идейно-теоретическая основа ее реализации. Это прежде всего укрепление руководящей роли КПК как организующей силы и морального авторитета нации в русле общей мобилизации всех сил на выполнение стратегических задач развития страны и одновременно для подготовки к войне (за возвращение Китаю Тайваня, а по большому счету — за передел глобального влияния) с американским империализмом и возглавляемым им лагерем сателлитов. Происходит процесс дальнейшей централизации партийно-государственного руководства, характеризующийся сосредоточением всей полноты власти в руках Си Цзиньпина в рамках про-

русский. Этот сборник стал считаться первым томом, затем было издано еще три тома под тем же названием. Последний на данный момент, четвертый, вышел в свет в мае 2022 г. Он также был переведен на множество языков мира. В эти сборники вошли выступления Си Цзиньпина на съездах КПК и пленумах ЦК КПК, на партийных и государственных мероприятиях, международных форумах. В сборники включены интервью, беседы и т.д. Содержание томов построено по объединяющим тематическим рубрикам — партийное строительство, социально-экономическое развитие, внешняя политика, оборона и безопасность, и по другим как общим, так и более узким темам, отражающим расстановку текущих приоритетов в политике КПК в их развитии. Издание произведений лидера партии и государства проходит в русле установившейся партийной традиции: в свое время неоднократно издавались произведения Мао Цзэ-дуна (в одном, четырех, восьми томах), Дэн Сяопина (в одном и трех томах), Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

водимой им реформы системы управления страной, что сопровождается усиленной пропагандой его идей и заслуг. Судя по всему, ему удалось снизить уровень коррупции и повысить степень эффективности работы партийно-государственного аппарата, что не может не влиять и на его авторитет в партии и в обществе.

Особое внимание уделяется идеологии, что наглядно показал XX съезд. В основе современной идейно-теоретической платформы КПК, как и прежде, остается официально постулируемый развивающийся в современных условиях марксизм в его «китаизированной» форме. Как и прежде, теоретический вклад каждого из предшественников Си Цзиньпина расценивается в качестве очередного этапа «китаизации» марксизма, включая и собственный вклад Си Цзиньпина. При этом в идеологии акцентируются два момента: историческая миссия КПК, цельность исторического процесса ее деятельности, несмотря на все имевшие место противоречивые моменты и ошибки, и тесная связь ее деятельности, развития «китаизированного марксизма» с китайской культурой, включая традиционную. Следует отметить, что широкая пропаганда исторического пути КПК, исторических заслуг ее лидеров, в первую очередь Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина, стала важнейшей частью всей идеологической работы партии, особенно накануне и после XX съезда КПК. В русле этой работы в 2021 г. было принято специальное постановление об историческом опыте партии (третье по счету после первого, принятого при Мао Цзэдуна в 1945 г., и второго, принятого при Дэн Сяопине в 1981 г.), в котором содержится анализ всего периода социалистического строительства в КНР и дана подчеркнута позитивная оценка деятельности преемников Мао на посту партийного вождя с целью подчеркнуть последовательный, поступательный характер развития истории партии

и возглавляемого ею государства. Всячески подчеркивается обязанность партии «служить народу» (лозунг, выдвинутый еще во время революции Мао Цзэдуном). Особое внимание Си Цзиньпин уделяет задачам строительства партии, способной осуществлять долгосрочное управление (хотя этот вопрос впервые рассматривался на специальном пленуме ЦК КПК еще двадцать лет назад, актуальность его со временем только возросла). Идеологическая работа выстраивается таким образом, чтобы довести до всего народа основные идеологические установки через систему дифференцированной применительно к разным слоям населения партийной учебы (по сути обязательной для всех, особенно кадровых работников и учащейся молодежи).

Вопросам дальнейшего проведения политики реформ был посвящен 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва (18 июля 2024 г.), принявший развернутое, носящее по сути программный характер, решение о последующем этапе социалистической модернизации. Во главу угла реализации этой программы положена концепция «высококачественного развития», прежде всего экономики. Заметно усиление акцента на комплексный характер процесса модернизации и прорывное развитие научно-технологической базы как важнейшего условия дальнейшего наращивания совокупной государственной мощи, а также на создание системы всесторонней внутренней и внешней безопасности как гарантии выживаемости государства. Наконец, на формирование привлекательного образа будущего Китая как воплощения в жизнь «китайской мечты».

Практическая реализация новой концепции развития, нацеленной на адекватное реагирование на новые риски и вызовы модернизации и на обеспечение более справедливого доступа к результатам развития для всего народа, напрямую связывается в Решении пленума с активным продвижением

партийного строительства «как новой великой программы в новую эпоху» и «созданием более крепкой и сильной марксистской политической партии», обладающей способностью к дальнейшему наращиванию своего потенциала в ходе долгосрочного пребывания у власти. Многократно подчеркивается, что руководство со стороны КПК является «основной гарантией дальнейшего всестороннего углубления реформ». Все это требует постоянного продолжения «революционного самопреобразования партии» посредством строгого внутрипартийного самоконтроля, «самоочищения, самосовершенствования и самообновления» на основе совершенствования внутрипартийных норм и правил.

В качестве «основной линии работы» рассматривается институциональное строительство, создающее соответствующие политические и административно-правовые гарантии для успешного продвижения реформ и модернизации по пути одновременного «укрепления коренных, совершенствования базовых и обновления важнейших институтов». Модернизация продолжается в рамках общей схемы «пятиединого строительства» социализма с китайской спецификой — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного, а также реализации концепции «четырех всесторонних аспектов» — всестороннего построения среднезажиточного общества, всестороннего углубления реформ, всестороннего обеспечения законности в государственном управлении и всестороннем ужесточении внутрипартийного управления.

В качестве руководящей идейной основы дальнейшего углубления реформ по-прежнему рассматриваются марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, концепция тройного представительства КПК, научная концепция развития и идея Си Цзиньпина о социализме с китай-

ской спецификой новой эпохи, с которой и связывается претворение в жизнь новой концепции развития. В выступлении Си Цзиньпина на пленуме подчеркивается необходимость консолидации китайского общества в деле реализации намеченной на XX съезде партии цели — к столетию КНР полностью осуществить строительство модернизированной социалистической державы и воплотить в жизнь мечту о «великом возрождении китайской нации». В практическом плане это требует обеспечения необходимых институциональных гарантий как через улучшение уже существующих институтов, так и через институциональные инновации в новых сферах и в новой практической деятельности, а также там, где необходимо восполнять «институциональные пробелы». Продвижение модернизации китайского типа, отметил Си Цзиньпин, «это совершенно новое для нас дело», в ходе осуществления которого непременно придется решать серьезные задачи и противоречия, вызванные ускорением «колоссальных перемен» в мире, сопровождаемых локальными конфликтами, обострением глобальных проблем и наращиванием внешнего давления на Китай. Новый период развития содержит в себе как стратегические возможности, так и вызовы, порождающие факторы неопределенности и серьезные риски. Ответом на них должно стать всестороннее углубление реформ и их продвижение на структурно-институциональном уровне, чтобы удержать в своих руках стратегическую инициативу в условиях обостряющейся международной конкуренции. Си Цзиньпин в очередной раз подчеркнул необходимость укрепления партийного руководства как основной гарантии в деле всестороннего углубления реформ с целью продвижения модернизации китайского типа и призвал к дальнейшему совершенствованию механизмов выполнения важнейших решений и планов ЦК партии, а также к углублению реформы

кадровой системы, к улучшению народного благосостояния в процессе развития, что рассматривается как «важнейшая задача» модернизации.

На состоявшемся 29 октября 2024 г. специальном совещании руководящих кадровых работников «по изучению и воплощению в жизнь духа 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва» Си Цзиньпин выделил следующие теоретические и практические моменты дальнейшего проведения реформ. Общая цель реформы — «совершенствование и развитие социалистической системы с китайской спецификой и продвижение модернизации национальной системы управления и потенциала управления». Реформа вступает в период «глубоких вод», отличающийся глубиной вовлеченных интересов и их сложной взаимосвязью. Возникла новая концепция развития и устранены мешающие ему идеологические барьеры и устаревшие институты. Задача состоит в том, чтобы имеющиеся институциональные преимущества трансформировать в эффективность национального управления в интересах развития и обеспечения долгосрочной стабильности, а сама реформа экономической системы должна выступать в качестве движущей силы развития. Реформа должна идти путем инноваций, но принципиальным моментом является регулирование взаимосвязи между реформой, развитием и стабильностью при сохранении установленных принципов и существующего социалистического строя с его основными политическими институтами. Недопустимо сворачивание реформы «на порочный путь смены флагов и знамен». «Коренным руководящим институтом в Китае является система партийного руководства», именно партия руководит реформой, а сама реформа должна служить народу. Нужно поддерживать общее руководство партии, поддерживать марксизм и социализм с китайской спецификой, демократическую диктатуру

народа, а в качестве «отправной и конечной точек» рассматривать обеспечение социальной справедливости и законности и повышение благосостояния народа. При разработке реформ на высшем уровне следует совмещать планирование с осмотрительностью по принципу «переходить реку, нащупывая камни».

Си Цзиньпин подтвердил курс на сохранение решающей роли рынка в распределении ресурсов, при твердом соблюдении «двух неизменных принципов» («безо всяких колебаний» укреплять и развивать общественный сектор экономики, «безо всяких колебаний» поддерживать и направлять развитие не-общественного сектора экономики). Он призвал к всестороннему, скоординированному подходу к проведению реформ, заключающемуся в том, что реформы не исчерпываются экономической системой, но охватывают демократию, право, общество, окружающую среду, национальную безопасность и национальную оборону, а также «реформу системы партийного строительства». При этом подчеркнул, что «реформа — это системный проект, требующий надлежащего рассмотрения всех взаимоотношений и использования научных методов», это длительный сложный процесс «корректировки структуры интересов», которые невозможно удовлетворить все сразу. Поэтому при углублении реформ не следует сосредотачиваться только на чем-то одном, упуская из виду другое.

Таковы основные моменты разрабатываемой руководством КПК программы фактически завершающего этапа социалистической модернизации. В ней можно выделить два ключевых момента. Первый: продолжение экономических реформ как необходимое условие материального обеспечения развития во всех областях на базе совершенствовании рыночных отношений и единственный реальный путь превращения Китая к середине текущего века в модернизи-

ванную, высокоразвитую во всех отношениях мировую державу, в которой произойдет «великое возрождение китайской нации». Второй: сохранение и упрочение положения компартии Китая как руководящей силы китайского общества и государства, мобилизующей все ресурсы на выполнение задач модернизации на длительную перспективу. Остальные направления реформ так или иначе служат обеспечению реализации этих двух целей.

Закономерна постановка вопроса о новом качестве развития. Это обусловлено выходом Китая в начале XXI на новую ступень социально-экономического развития и новым подъемом мировой научно-технологической революции (информатизация, искусственный интеллект и многое другое), а также необходимостью сохранять и преумножать совокупную государственную мощь и глобальные позиции КНР в условиях усиления внешнего давления на Китай, что диктует особое внимание комплексному обеспечению безопасности.

Идейная платформа практического осуществления партийного руководства

Осуществление КПК бессменного руководства страной на протяжении многих десятилетий неизбежно ставило перед партией вопрос о соответствии ее исторического предназначения, форм и методов управления, способности вырабатывать правильную стратегию развития государства применительно к объективно складывающимся внутренним и внешним условиям. С переходом экономики и социальной жизни Китая на рубеже XX—XXI вв. в новое качественное состояние особое внимание стало уделяться повышению руководящего потенциала партии, чему был специально посвящен прошедший в 2004 г. пленум ЦК КПК, на котором был сделан вывод о том, что в современных условиях КПК превра-

тилась из партии революционного типа в партию управляющего типа, что требует надлежащей перестройки системы подготовки кадров государственных служащих, их профессиональной подготовки, идеологического воспитания и психологии. Пленум поставил перед партией задачу обладать способностью осуществлять правильное, отвечающее современным условиям, задачам и вызовам руководство экономикой, социальной сферой, внешней политикой и обороной.

В 2013 г., сразу после прихода к власти пятого поколения партийно-государственного руководства КНР, его лидер Си Цзиньпин поставил задачу формирования в Китае развитой системы мозговых центров в помощь партийному руководству страны. Эта система должна была включить в себя академии наук, Центральную партийную школу при ЦК КПК, Комитет Госсовета КНР по вопросам развития и реформ и другие государственные учреждения, ведущие университеты, а также негосударственные структуры. Еще одним нововведением стало создание сети рабочих групп по оперативному управлению решением важнейших государственных задач под прямым централизованным партийным руководством, в том числе в целом ряде случаев лично Си Цзиньпина (институт рабочих групп существовал и ранее, но он не был так широко развит, как сегодня).

Важнейшей идеей практического осуществления руководства КПК является упор на кадровую политику, осуществляемую через Организационный отдел ЦК КПК и орготделы нижестоящих партийных органов. Эти подразделения курируют все назначения на руководящие должности в партийных и административных органах, на крупных государственных предприятиях и в госучреждениях, что позволяет партийному руководству контролировать вертикаль власти на всех уровнях.

Другой важнейшей идеей по проведению в жизнь партийного руководства и контроля является усиление разветвленной системы партийных организаций, охватывающей все административные органы, учреждения, предприятия всех форм собственности, города и сёла. Согласно уставу КПК, в коллективах, где есть три члена партии, они обязаны создать первичную партийную ячейку. Секретарь партийной организации по-прежнему остается важнейшей фигурой в любой организации государственного подчинения наряду с ее непосредственным руководителем, включая и министерства центрального правительства.

На заре реформ Дэн Сяопин поставил задачу разделить партийные, административные и хозяйственные функции: парторганизации должны были сосредоточиться на ведении организационно-партийной и идеологической работы, не подменяя непосредственных руководителей предприятий и учреждений, тем более на предприятиях негосударственных форм собственности. В то же время первичные партийные организации, формируемые по территориально-производственному принципу и объединяющие уже более 90 млн коммунистов, буквально пронизывают все китайское общество и все административные и хозяйственные структуры (от партийных групп в подразделениях Госсовета КНР до партакчеек в деревнях и на частных предприятиях), подчиняясь территориальным партийным комитетам соответствующего уровня (уезда, города, провинции и так далее) и представляя собой мощный канал осуществления обратной связи для Центрального комитета КПК и нижестоящих парткомов, помогая им анализировать ситуацию на местах и воздействовать на нее.

Идея партийного контроля над жизнедеятельностью государства также была усилена. Функции упраздненного не-

сколько лет назад Министерства контроля КНР были переданы вновь созданной Государственной комиссии по надзору при Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК (члены ЦКПД избираются на съезде партии), что усиливает партийный контроль над страной.

Опорой и гарантом сохранения власти КПК является армия, что отражается в идее партийного руководства вооруженными силами. Наряду с избираемым депутатами ВСНП Центральным военным советом (ЦВС) КНР во главе с Председателем КНР параллельно существует Военный совет ЦК КПК во главе с генеральным секретарем ЦК КПК, причем составы обоих органов практически или полностью идентичны. Руководство КПК категорически отвергает любые призывы диссидентов «подчинить армию Конституции». Напротив, на каждом съезде партии отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК съезду завершается разделом о партийном руководстве армией и ее обязанности защищать страну не только от внешних противников, но и от попыток внутренних врагов подорвать социалистический строй, основанный на власти КПК. В последнее время в рамках проводимой Си Цзиньпином военной реформы происходит усиление партийного руководства армией.

Важнейшую роль в сохранении и укреплении руководства КПК в стране играет партийный контроль над идеологической сферой, включая культуру, средства массовой информации, регламентацию и контроль религиозной сферы. В последние годы партией через Государственное управление по делам религий проводится жесткая линия на «китаизацию» всех религиозных конфессий и приведение их учений и практической деятельности в соответствие с официальной линией на построение социализма с китайской спецификой. Партия осуществляет цензуру средств массовой информации

(включая Интернет, по поводу чего был принят специальный закон), в сфере культуры и образования, религиозной деятельности.

Одним из главных направлений осуществления руководства КПК является управление и контроль над внутренней политикой. На этом направлении пленум 2004 г. постановил принимать меры для недопущения возникновения социальных конфликтов и их своевременного превентивного предотвращения с помощью создания специальных механизмов проведения социального анализа и выработки методов решения и урегулирования социальных противоречий, неизбежных в условиях рыночной экономики и порождаемых ею коррупции и социального неравенства.

Партия разрабатывает меры по проведению национальной политики, особенно в проблемных регионах, по постепенному выравниванию диспропорций в социально-экономическом развитии города и деревни, регионов, о чем свидетельствует принятие соответствующих партийных постановлений, проводимых в жизнь органами государственной власти.

Важнейшими постулатами КПК во внутренней политике остается борьба с коррупцией, сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом.

В последнее время во внутренней политике все более заметное место занимает внедряемая с помощью цифровых технологий экспериментальная система социального кредита, направленная на укрепление стабильности и воспитательной работы среди населения. Ее методы включают отслеживание частной и общественной жизни граждан и могут рассматриваться как весьма сомнительные.

Существующая в Китае система де-факто однопартийного правления объясняется таким преимуществом, как долгосрочная политическая стабильность: после событий 1989 г.

на протяжении уже более трех десятилетий в стране не происходило масштабных общественно-политических потрясений. Отсюда возможность долгосрочного стратегического планирования, затрудненного в странах Запада в обстановке регулярных выборных кампаний и борьбы за власть между партиями, представляющими разные социально-политические силы. Наличие механизмов политического контроля на всех уровнях управления сверху донизу, прямого и косвенного, устраняет политические и организационные препятствия для выполнения принятых стратегических решений.

Система партийного правления в КНР сложилась исторически (как, кстати, и однопартийное правление Гоминьдана в 1930-е — 1940-е годы в материковом Китае, а затем, в 1950-е — 1980-е на Тайване) и, несмотря на все проблемы, упущения и недостатки, оказалась адекватной задачам проведения политики реформ и открытости. Партия, очевидно, пользуется народной поддержкой, основанной на беспрецедентном в истории страны повышении уровня жизни, а в последнее десятилетие — и серьезной борьбе с коррупцией. Далее все будет зависеть от того, насколько правящая партия будет способна удерживать устойчивый рост экономики и уровня жизни, решать социальные и экологические проблемы, подавлять коррупцию, противостоять давлению групповых интересов и фракций, а также давлению со стороны геополитических конкурентов, действующих на разрушение, прежде всего изнутри, китайского государства.

Выводы

Обобщая содержание идеологической платформы КПК, в ней можно выделить следующие основные составляющие. Марксизм-ленинизм находится в рамках непрерывного процесса «китаизации» с целью соединения основных положений

ний марксистской теории с китайской практикой. Теория Дэн Сяопина стала идейным руководством проведением политики реформ и открытости, положившей конец левацким экспериментам в теории и практике и открывшей новую эпоху ускоренного проведения всесторонней модернизации. Затем необходимо отметить «идеи тройного представительства» Цзян Цзэминя как основы идейно-теоретической платформы партии на этапе построения «среднезажиточного общества» в условиях коренных изменений в социально-экономическом развитии страны и в глобальной международно-политической и экономической ситуации на рубеже XX—XXI веков. В годы руководства партией и страной Ху Цзиньтао была разработана «научная концепция развития», предусматривающая усиление социальной политики и согласованное, скоординированное развитие экономики и социальной сферы с учетом широкого втягивания страны в глобальный экономический обмен. Наконец, «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» стали теоретической основой дальнейшего продвижения модернизации и реформ в условиях современных внутренних и опасных внешних вызовов, диктующих, по существу, мобилизационный путь развития. Все перечисленные составляющие отражены в Уставе КПК, обновляемом на каждом съезде партии.

Как показывает исторический опыт построения «социализма с китайской спецификой», Китаю удалось воплотить в жизнь долговременную программу построения стабильного государства с мощной экономикой, обеспечившей значительное повышение жизненного уровня народа, несмотря на существование массы объективных и субъективных факторов, затруднявших это строительство. Несмотря на все проблемы развития и разнообразные вызовы, вопреки всем негативным прогнозам переход Китая из состояния отсталой аг-

рарной страны с преимущественно бедным населением в передовую технологическую державу состоялся благодаря идеям «социализма с китайской спецификой».

Сегодня перед руководством КПК стоят задачи продолжения жесткой борьбы с коррупцией, разьедающей аппарат управления; повышения эффективности управления партией и государством; разрешения проблемы социальных разрывов; нахождения оптимального баланса между государством и рынком в экономике; форсирования научно-технологического прогресса, особенно в условиях сжатия ресурса рабочей силы, и целый ряд других задач. Важнейшее значение имеет способность правящей партии к поддержанию социально-политической стабильности, необходимой для осуществления намеченных планов развития страны. Все это требует постоянного внимания к партийной идеологии, чтобы она давала адекватные ответы на вопросы развития и была источником объединяющих все общество идей и идеалов.

Относительно критики политики Си Цзиньпина в Китае и за рубежом нужно учитывать, что широкая борьба с коррупцией, включая не только «тигров», но и «мух», безусловно, порождает большую массу недовольных в стране, как и в целом ограничение произвола бюрократии, ужесточение правовых, партийных и прочих мер усиления социально-политического контроля. Вряд ли можно ожидать всеобщего одобрения официальной идеологической линии, учитывая наличие групп интересов среди бизнеса и связанной с ним в значительной мере коррумпированной бюрократии, а также другие факторы, на основании которых некоторые западные китаеведы еще в начале правления Си Цзиньпина предсказывали падение его власти вследствие накопления критической массы недовольных его политикой. Что касается позиции Запада по отношению к политике и идеологии Си Цзиньпина,

то она ожидаемо резко негативна прежде всего в силу принципиального неприятия существующего в КНР политического строя, фундамент которого составляет несменяемая власть КПК. Через эту призму рассматривается Западом и противостояние материкового Китая и Тайваня как антагонизм между диктатурой и демократией. Истинная же подоплека неприятия коллективным Западом социалистического Китая (как и России, будь то имперской, советской или же постсоветской) лежит в геополитической конкуренции.

Все перипетии исторического развития Китая в периоды построения основ социализма и проведения политики реформ нашли соответствующее отражение в эволюции идейно-теоретической платформы КПК, основанной на принципе сочетания преемственности и развития в русле постоянного процесса «китаизации» марксизма. Этот принцип в полной мере проявился в эволюции идейно-теоретической платформы партии как под руководством Дэн Сяопина, при котором она была перестроена под задачи проведения экономической реформы на рыночной основе, так и под руководством его преемников — Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. По сложившейся партийной традиции, в годы правления каждого из них происходило очередное официальное обновление партийной идеологии, нацеленное на решение стратегических задач нового этапа развития и отражающее его особенности, но при этом не противоречащее принципиальным основам, общим для всех этапов построения и развития социализма в КНР.

Эволюция идейно-теоретической платформы КПК в эпоху реформ (начиная с 1979 г.) характеризуется последовательностью, ей несвойственно неоправданное забегание вперед в социально-экономическом, тем более политическом развитии, вступающее в противоречие с реальной ситуацией

в стране. Такой подход зиждется на принятой при Дэн Сяопине теории начальной стадии социализма, предусматривающей растянутый более чем на полвека процесс проведения «социалистической модернизации с китайской спецификой». Эта платформа постоянно корректируется и обновляется в соответствии с задачами эффективного партийного управления на каждом новом этапе модернизации. Каждый последующий шаг в разработке идейно-теоретической платформы КПК, рассматриваемый как новый этап в развитии китаизированного марксизма, подается официальной пропагандой как логическое продолжение единой непрерывной линии позитивного исторического развития страны под руководством КПК.

В основу этой платформы заложена идея развития — от Мао Цзэдуна, олицетворяющего политическую революцию, через Дэн Сяопина, олицетворяющего экономическую революцию, к Си Цзиньпину, олицетворяющему революцию управленческую. Развитие осуществляется посредством инициируемых и проводимых в жизнь под руководством КПК реформ в экономике и других сферах жизни государства и общества и проведения политики внешней открытости, обеспечивающей доступ Китая к мировым ресурсам, рынкам и технологиям и весомые внешнеполитические позиции, подкрепляемые постоянно растущим военным потенциалом (см. выше раздел В.Б. Кашина). Установка на «китаизацию марксизма» во все времена позитивно сказалась на эволюции идейно-теоретической платформы КПК, что доказывается в целом успешно проведенной модернизацией и построением «среднезажиточного» общества. Как показывает опыт периода проведения политики реформ и внешней открытости, потенциальная открытость идейно-теоретической платформы КПК, в зависимости от ситуации и расстановки сил внутри

партийного руководства, может развернуться как в сторону большего либерализма (что имело место на рубеже XX—XXI вв.), так и в сторону усиления партийно-государственного контроля (с приходом к власти Си Цзиньпина), при сохранении общего стратегического курса на построение «социализма с китайской спецификой».

При этом во главу угла любых нововведений в партийной идеологии всегда ставится сохранение руководящей роли партии (находящейся у власти с 1949 г., то есть на протяжении жизни уже трех поколений) в качестве гаранта социально-политической стабильности и успешного продолжения курса на завершение социалистической модернизации. Однако стабильность напрямую зависит от способности партийного руководства поддерживать приемлемые темпы социально-экономического развития и жестко контролировать управленческие, силовые и бизнес-элиты, особенно коррупцию и межфракционное соперничество, обеспечивать единство всей партии вокруг ее центрального руководства, на данном этапе — ее «ядра» в лице генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Этим проблемам уделяется особое внимание в разработке и пропаганде идеологических установок партии.

Библиографический список

1. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1982.
2. Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981.
3. Guo Sujian. Chinese Politics and Government. Power, Ideology, and Organization. New York: Routledge, 2013.

4. Li Junru. Everything You Want to Know about the Communist Party of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2012.

5. Saich, Tony. Governance and Politics of China. Third edition. Palgrave Macmillan, 2011.

6. Service, John S. Lost Chance in China. The World War II Despatches. New York: Random house, 1974.

7. Ван Юйци и др. Китайская мечта: вчера, сегодня, завтра [王玉奇等著. 中国梦: 昨天, 今天, 明天]. Пекин: Издательство избранных трудов по общественным наукам [社会科学文选出版社], 2013.

8. Дэн Сяопин. Закрывать прошлое, открывать будущее [结束过去, 开辟未来]. Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 3 [邓小平文选 (第三卷)]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 1993.

9. Дэн Сяопин. Твердо придерживаться четырех основных принципов [邓小平. 坚持四项基本原则]. Избранные сочинения Дэн Сяопина [邓小平文选]. Шаньдун: Народное издательство Шаньдуна [山东人民出版社], 1983.

10. Мао Цзэдун. Место Коммунистической партии Китая в национальной войне [毛泽东. 中国共产党在民族战争中的地位]. Мао Цзэдун. Избранные сочинения [毛泽东选集]. Харбин: Северо-восточная книжная лавка [东北书店], 1948.

11. Мао Цзэдун. О новой демократии [新民主主义论]. Пекин: Издательство «Освобождение» [解放出版社], 1944.

12. Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства гармоничного социалистического общества [中共中央关于构建社会主义和谐社会若干重大问题的决定]. Госсовет КНР. 19.10.2006. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_453176.htm

13. Си Цзиньпин. Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК [习近平. 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. Коммунист. 18.10.2017. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml>

14. Устав КПК [中国共产党章程]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2017.

15. Устав КПК после внесенных в него на XV съезде изменений и сопоставление его со статьями прежнего Устава [十五大修改后的与原党章条文对照]. Пекин: Издательство по правоведению Китая [中国法制出版社], 1997.

16. Хэ Итин. Новый скачок в адаптации китаизации марксизма к современности (углубленное изучение и реализация идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи) [何毅亭. 马克思主义中国化时代化新的飞跃 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想)]. Жэньминь Жибао. 06.02.2024. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/0206/c40531-40174102.html>

17. Цзян Цзэминь. Высоко держа великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне продвигать в XXI век строительство социализма с китайской спецификой. Доклад на XV Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (12 сентября 1997 г.) [江泽民. 高举邓小平理论伟大旗帜, 把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪. 在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告(1997年9月12日)] // Госсовет КНР. 29.08.2007. URL: https://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730614.htm

18. Ци Ипин, Тан Цзюньфэн. Непрерывно продвигать вперед великое дело модернизации китайского типа. Изучать важную речь Генерального секретаря Си Цзиньпина на собрании, посвященном 130-й годовщине Мао Цзэдуна [齐一平, 唐俊峰. 把中国式现代化宏大事业不断推向前进——学习习近平总书记在纪念毛泽东同志诞辰 130 周年座谈会上的重要讲话精神]. Жэньминь Жибао. 08.01.2024. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/0108/c40531-40154377.html>